

Андрианова Ирина Святославовна

*кандидат филологических наук,
заведующая Web-лабораторией филологического факультета,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
yarysheva@yandex.ru*

DOI: 10.15393/j10.art.2014.5

ПИСЬМА ДОСТОЕВСКОГО К ЖЕНЕ: ПРОБЛЕМА ЦЕНЗУРНЫХ ИСПРАВЛЕНИЙ А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ

Аннотация: После смерти Ф. М. Достоевского его вдова Анна Григорьевна стала хранительницей и собирательницей личного архива писателя и других документов, связанных с его именем. Это собрание она тщательно берегла для потомков и систематически пополняла до последних дней своей жизни. Наряду с этим, в архиве Достоевского, сохранившемся до наших дней, имеются рукописи, которые его вдова подвергла правке. Речь идет о письмах Достоевского к ней. В статье анализируются избранные цензурные исправления, сделанные Анной Григорьевной Достоевской в письмах Ф. М. Достоевского к ней. В задачи данной работы входит уточнение первоначального текста писем Достоевского к жене за 1873 год за счет расшифровки зачеркнутых слов и строк, определение перспектив в дальнейшем текстологическом изучении указанных рукописей. Расшифровка выполнялась с помощью традиционных (визуальных) методик чтения и анализа рукописных текстов. Целью публикации является — разобраться в причинах, побудивших вдову писателя стать редактором и цензором писем Достоевского к ней. При подготовке данной работы использовались архивные материалы, в том числе неизвестные широкому кругу исследователей творчества писателя и его окружения (копии писем Достоевского к жене и примечания к письмам, сделанные ее рукой).

Ключевые слова: Достоевский, А. Г. Достоевская, эпистолярное наследие, цензурные исправления, текстология.

В архивах России сохранились 164 письма Ф. М. Достоевского к жене¹. Они проанализированы Н. Ф. Бельчиковым [2], А. С. Долининым [3], С. В. Беловым, В. А. Тунимановым [1], Н. В. Шевцовой [7–8]. Значительные

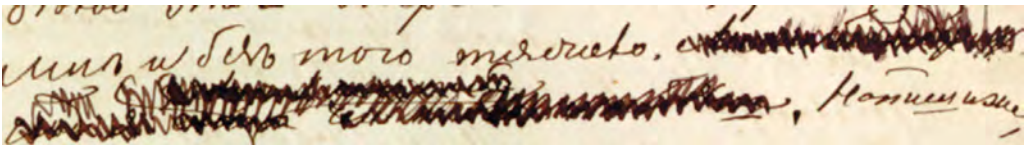
перспективы в их изучении открывает оптико-электронная текстология, позволяющая исследовать не доступные визуальному прочтению места в рукописях Достоевского (авторские зачеркивания, краткие пометы, неавторские подчистки, угасший текст и т. п.)². За неимением результатов подобных исследований в изучении эпистолярного наследия писателя попытаемся, ограничившись традиционными методиками чтения рукописных текстов, уточнить первоначальный текст писем Достоевского к жене, разобраться в причинах, побудивших его вдову стать их редактором и цензором.

А. Г. Достоевская умерла в 1918 году, оставив распоряжение относительно судьбы ее переписки с мужем. Письма к Достоевскому она, в силу своей скромности и нелюбви к публичности, не предполагала издавать: «Въ случаѣ если найдены будутъ письма мои къ моему мужу, я прошу моихъ наслѣдниковъ *уничтожить* ихъ, такъ какъ для меня было бы чрезвычайно тяжело, еслибы онѣ когда либо появились въ печати»³. «Письма Феодора Михайловича ко мнѣ, какъ представляющія собою чрезвычайный литературный и общественный интересъ, — указала завещательница, — могутъ быть напечатаны послѣ моей смерти въ какомъ либо журналѣ или отдѣльною книгою. *Умоляю* моихъ наслѣдниковъ отнестись къ дѣлу напечатанія этихъ писемъ съ чрезвычайною осмотрительностью. Изъ числа ихъ должны быть исключены *всѣ* особенно интимныя, касающіяся только меня лично. Прежде чѣмъ письма будутъ кому либо отданы, наслѣдники мои, сынъ мой и дочь, должны сообща прочесть и обсудить возможность появленія въ печати тѣхъ или другихъ писемъ. <...> Желательно чтобы письма были напечатаны въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ цѣликомъ (кромѣ исключенныхъ моими дѣтьми). Если нельзя напечатать цѣликомъ, то можно бы было напечатать лишь письма, относящіяся къ Пушкинскому празднеству. *ПРОШУ* моихъ дѣтей *НЕ* давать писемъ для чтенія, т. к. они могутъ затеряться или ихъ спишутъ и напечатаютъ въ искаженномъ видѣ»⁴.

Письма мужа были для Анны Григорьевны самой ценной частью его рукописного наследия, она называла их «художественной поэмой» [5, 584]. При том, что жена являлась редактором и издателем сочинений Ф. М. Достоевского, она никогда не издавала его писем, объясняя это тем, «что въ нихъ сказано столько ласковаго, столько лестнаго обо мнѣ, что мнѣ казалось невозможнымъ напечатать это при жизни. <...> Въ письмахъ, въ частности, онъ такъ преувеличивалъ мои достоинства, такъ не замѣчалъ недостатковъ, что, мнѣ казалось, это должно было остаться между нами, чтобы меня не обвинили въ безмѣрномъ честолюбіи, не назвали безумной саморекламисткой»⁵.

Не имея намерения при своей жизни опубликовать письма Достоевского, вдова писателя все-таки тщательно подготовила их к публикации. Руководствуясь строгой личной цензурой, она густо зачеркнула отдельные строки. Остановимся для примера на одной из архивных единиц писем

Ф. М. Достоевского к жене, а именно — РГАЛИ, ф. 212, оп. 1, д. 26. Это письма за 1873 год. В них около 18 строк зачеркнуты А. Г. Достоевской (на л. 1 об. — 1 слово; на л. 7 об., 12, 14 об., 19, 27 об., 35 об. — по 1 строке; на л. 16 — 2 строки; на л. 33, 33 об. — по 5 строк), причем намеренно зачеркнуты слишком тщательно, густо, горизонтальными и зигзагообразными линиями в несколько слоев. Некоторые из этих вымаранных мест не удалось прочесть ни специалистам, работавшим над Полным собранием сочинений писателя в 1972-1990 гг., ни автору данной статьи. Задача усложняется тем, что в этих строках не встречается букв с выносными элементами, характерными для почерка Достоевского («б», «р», «к», «л», «т», «ш»), по которым можно определить зачеркнутое слово. В будущем здесь необходимо провести оптико-электронное исследование.

Фрагмент письма Ф. М. Достоевского с зачеркиванием А. Г. Достоевской

Далее используем следующие условные текстологические обозначения: расшифрованный зачеркнутый текст приводим в квадратных скобках []; слова, прочитанные предположительно, обозначены знаком вопроса в угловых скобках <?>. В косых скобках / / приводится вписанный текст. Попутно выявляем ряд неточностей в предположительных вариантах прочтения зачеркнутого текста в Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского (ПСС).

- От 22 июня: «Опять у ангела моего Лили будутъ зубки болѣть! Береги ее Аня [и не обходишь съ нею<?> грубо когда она стонетъ отъ боли]»⁶. (Ср. в ПСС: [и не обижай, пожалуйста, когда она станет <нрзб.>]) [4; 271].
- От 26 июня: «Я же ничего не пишу за хлопотами. [*Далее полстроки густо зачеркнуты и не расшифрованы.*> къ 20 му) у меня колоссальный дефицитъ» (12) [4; 274].
- От 10 июля: «Другъ мой незнаешь ты какъ я тебя люблю; еслибъ знала сердечнѣ бы обращалась со мной иногда» (14 об.) [4, 277].
- От 12 июля: «Между тѣмъ номера Гражд. стали ужасно дорого оплачиваться. Въ слѣдующій понедѣльникъ мнѣ надо выдать 130 руб. (minimum) а гдѣ я возьму? Не выдать же низачто нельзя: есть писатели новые и мараютъ журналъ, неуплатой, невозможно; [съ меня за него<?> справедливо спросить Мещерскій такъ какъ мнѣ выданы деньги.]» (16).

- (Ср. в ПСС: [С меня <нрзб.> справедливо требует Мещерский, так как мне все более жалко<?> <нрзб.>]) [4, 278].
- От 23 июля: «[Аня обещаю думать <Далее строка густо зачеркнута и не расшифрована.> больше.]» (19)
(Ср. в ПСС: [Аня, обещаю<?> думать <5–7 нрзб.>]) [4, 281].
- От 13 августа: «Ты Аня вѣрно [<Далее несколько слов густо зачеркнуты и не расшифрованы.> все это прочтешь<?>], дума[я]/ешь⁷ что припадки мои какъ прежніе» (19)
(Ср. в ПСС: Ты, Аня, верно, [<2 нрзб.> всё это пустяки,] думая, что припадки мои какъ прежніе) [4; 289–290].
- От 19 августа: «При спокойствіи я больше и лучше могу писать. [Я не разъ тебѣ говорилъ это, но ты [моимъ] /этимъ/⁸ словамъ рѣдко цѣну давала.] Говорю тебѣ что больше наработаю при спокойствіи. [Теперь то ужъ меня по крайней мѣрѣ нельзя обвинять въ томъ что вздорилъ:]» (33).
(Ср. ошибочное прочтение в ПСС первого зачеркивания: [Я не разъ тебе говорилъ это, но ты слишкомъ этимъ словамъ редко цену давала.]) [4, 294].
«Вѣдь послѣ худо будетъ, коли зимой онъ насъ сгонитъ. [<Далее вписана между строк и густо зачеркнута фраза — не расшифрована.> А потомъ бѣда.]» (33) [4, 294].
«[Мостовскій<?>, который разыскиваетъ Анну Николавну. Онъ имѣетъ росписку ея въ 150 ~ <рублей. — И. А.>, сдѣланную ею какому то Ленчу въ 67 году. Анна Николавна еще не была у меня, и я ей не передалъ. Но ему сказалъ, что не знаю гдѣ она но что моя жена *можетъ быть* знаетъ, т. е. ты, чтобы какъ нибудь отговориться. Онъ стало быть купилъ документъ рублей за 5. Въ Адресс<номъ> столѣ Анна Николавна незаписана], онъ говорилъ мнѣ что ужъ искалъ» (33 об.) [4, 295].
- От 20 августа: «Анна Николаевна [была очень смущена долгомъ Ленчу.]» (35 об.) [4, 298].

В письме Ф. М. Достоевского от 20 мая 1873 года вдова делает исправление своей рукой — зачеркивает более экспрессивное слово и заменяет стилистически нейтральным: «Братъ Андрей пріѣхалъ только потому что узналъ о Шерахъ и тоже (какъ и мы) былъ увѣренъ въ возможности [захватить] /получить/ все» (1 об.) [4, 267]. Известно, что с О. Ф. Шер и ее семьей писатель и его брат А. М. Достоевский долгие годы никак не мог разделить наследство тетки А. Ф. Куманиной. Очевидно, Анна Григорьевна этим исправлением желала смягчить в восприятии читателей сложность ситуации.

Готовя письма мужа к публикации, Достоевская сняла с них копии. Последние занимают три тетради и хранятся в РГАЛИ⁹. Будучи аккуратной

и опытной переписчицей, она в большинстве случаев сохранила даже авторскую пунктуацию. При этом сам текст копий писем не избег цензуры вдовы. Кроме того, что в них уже изначально нет текста, вычеркнутого ею в автографах, Анна Григорьевна стирает очередные строки ластиком. Такому уничтожению подверглись в первую очередь интимные признания Достоевского и бытовые подробности его жизни (напр., в письме от 7 июля 1877 г. описание того, как писатель травил тараканов¹⁰).

Как подтверждают процитированные рукописные материалы, записи, которые вдова Достоевского тщательно зачеркивала, не желая выставлять на суд потомков, — не крамольные, а вполне невинные, жизненные. Это в первую очередь любовные признания мужа и его ревнивые укоры в ее адрес, обвинения в недостаточной материнской ласке и заботе о детях, а также строки, повествующие о некоторых долговых делах семьи Достоевских.

Особое значение для исследователей творчества писателя имеют «Примѣчанія, сдѣланныя А. Г. Достоевскою къ письмамъ къ ней Ѳ. М. Достоевскаго». Они относятся к письмам 1866–1872 гг., размещены в конце первой тетради с копиями¹¹ и, судя по этому, задуманы как затекстовые пояснения. Анна Григорьевна, не понаслышке знакомая с редакторской деятельностью, проявила себя грамотным оформителем и составителем пояснительного текста. Установка на помощь читателям в чтении и понимании писем Ф. М. Достоевского стала главной для нее. Ее примечания насчитывают 75 пунктов, к которым отсылают знаки сносок в тексте. Достоевская поясняет имена и фамилии, специальные слова и отдельные фразы, понятные только авторам переписки. Фактическая точность, в большинстве случаев лаконичность отличают справочные сведения, данные А. Г. Достоевской: «4. У Ивановыхъ, т. е. въ семьѣ Вѣры Михайловны Ивановой, своей любимой сестры. <...> 9. Любимовъ, Н. А. профессоръ, имѣвшій большое значеніе въ редакціи «Русскаго Вѣстника». <...> 48. Вѣрочка — Вѣра Михайловна Иванова, сестра Ѳ<едора> М<ихайловича>»¹². Однако не все примечания содержат пояснения общего характера — наиболее объемные из них содержат отношение составительницы к субъекту или предмету справки: «20. Майковъ, Аполлонъ Николаевичъ — знаменитый поэтъ. Онъ часто заходилъ къ Ѳ<едору> М<ихайловичу> и заставлялъ его диктующимъ мнѣ романъ «Игрокъ». Мнѣ случалось бесѣдовать съ нимъ и онъ произвелъ на меня чудесное впечатлѣніе своимъ умомъ и доброотою»¹³. Подобные оценки супруги писателя не менее важны для читателей и исследователей его эпистолярного наследия.

Анна Григорьевна не успела придать своей работе по составлению примечаний законченный вид. В некоторых случаях обозначены пункты, к которым намечено дать примечания, но самих сведений не дано; или знаки сносок в тексте писем поставлены, но примечания отсутствуют; встречаются

слова, над которыми вписаны варианты, но окончательный выбор из синонимического ряда не сделан.

А. Г. Достоевская была человеком щепетильным, «прюдствующим»¹⁴, по выражению писателя. «Не прюдствуй читая это», — наставлял он ее в письме 16 (28) июня 1874 г.¹⁵. Вспоминая свой диалог с М. Е. Салтыковым-Щедринным, она писала в мемуарах: «Посмотрите ка что Вы тамъ написали о женщинѣ, какія выраженія. Да вѣдь этакъ вашу книжку нельзя дать въ руки молодой дѣвушкѣ. Какая вульгарность, какой жаргонъ! Какія неприличныя выраженія. А вы знаете что я прежде всего за приличія. Приличія и нравственность!»¹⁶.

С одной стороны, Анна Григорьевна ясно понимала и признавала, что письма мужа к ней составляют «цѣнность всей Россіи»¹⁷. Не случайно она их сохранила и сделала к ним примечания. С другой — для нее это документы личной и семейной жизни, избранные моменты которой она не хотела выносить на общественный суд и вымарывала. О том, как исследователю относиться к фактам уничтожения и порчи историческими личностями своих личных архивов, справедливо писала М. О. Чудакова: «Потомки — не судьи. Мы не вправе выносить приговоры поступкам этих людей, быть может, не вправе даже их оценивать» [6, 48]. Но исследователь-текстолог, особенно вооружившись возможностями оптико-электронных исследований, может попытаться решить практическую задачу — установить критический текст писем Достоевского, освободив его от цензурных вмешательств супруги: расшифровать зачеркнутые строки, выявить исправленные слова, устранить искажения. Задача эта непростая, но ее решение поможет восстановить историю текста писем Ф. М. Достоевского к Анне Григорьевне, прояснить некоторые факты из жизни и творчества писателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект 14-34-01245а2.

- ¹ Опубликованы в изданиях: Письма Ф. М. Достоевского к жене. М.-Л.: Центрархив, 1926; Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. М; Л.: Academia, 1928–1959; Ф. М. Достоевский. А. Г. Достоевская. Переписка. М.: Наука, 1979.
- ² См. об этом: Молчанов В. Ф., П. П. Петров, С. П. Петров. Евангелие Достоевского (Неизвестные аспекты творческого наследия Ф. М. Достоевского: опыт оптико-электронного исследования) // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. М.: Воскресенье, 2005. Т. 18: Документы; Воспоминания. 2005. С. 9–154; Молчанов В. Ф. Евангелие Достоевского: Оптико-электронная реконструкция авторских маргиналий // Евангелие Достоевского: Исследования. Материалы и комментарии. В 2 т. М., 2010. Т. 2. С. 36–43; Молчанов В. Ф. Инновационные методы экспертизы и научного описания рукописных текстов // Библиотекосведение. 2012. №2. С. 44–51.
- ³ Достоевская А. Г. Записная тетрадь с заголовком: «En cas de ma mort ou d'une maladie grave. Объяснения домашних дел и указания, сделанные А. Г. Достоевской на случай

ее смерти или тяжелой болезни, в марте 1902 года и в последующие годы» (1902–1911) // РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 224. Л. 21–21 об.

⁴ Там же. Л. 47 об.

⁵ Измайлов А. Спутница жизни Достоевского (Памяти А. Г. Достоевской): вырезка из газеты // РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 181. Л. 30.

⁶ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 26. Л. 7 об. Далее ссылки на эту архивную единицу хранения даны в тексте в круглых скобках с указанием листа.

⁷ Исправление было сделано рукой Ф. М. Достоевского.

⁸ Исправление было сделано рукой Ф. М. Достоевского.

⁹ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 152, 153, 154.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 30. Л. 1–2 об. (Ср.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1986. Т. 29. Кн. 2. С. 161–163.)

¹¹ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 152. С. 131–153. Опубл. в: Достоевский Ф. М. Письма к жене. М.; Л., 1926. С. 312–366 — вместе с дополнительными примечаниями редакторов.

¹² Там же. С. 132, 134, 149.

¹³ Там же. С. 135.

¹⁴ *grude* — преувеличенно стыдливый (франц.).

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 27. Л. 15. (Ср.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1986. Т. 29. Кн. 1. С. 333.)

¹⁶ Достоевская А. Г. Воспоминания (1877 г., литературные друзья) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29599. Л. 1 об.

¹⁷ Измайлов А. Спутница жизни Достоевского (Памяти А. Г. Достоевской) // РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 181. Л. 30.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, С. В. Переписка Достоевского с женой / С. В. Белов // Ф. М. Достоевский. А. Г. Достоевская. Переписка. — Москва, 1979. — С. 353–388.
2. Бельчиков, Н. Ф. Предисловие / Н. Ф. Бельчиков // Дневник А. Г. Достоевской. — Москва, 1823. — С. VII–XVI.
3. Долинин, А. С. Предисловие / А. С. Долинин // Достоевский Ф. М. Письма / Ф. М. Достоевский. — Москва; Ленинград, 1928–1959.
4. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. / Ф. М. Достоевский. — Ленинград : Наука, 1986. — Т. 29. — Кн. 1. — 574 с.
5. Ковригина, З. С. Последние месяцы жизни А. Г. Достоевской / З. С. Ковригина // Ф. М. Достоевский : статьи и материалы. — Москва; Ленинград, 1924. — Сб. 2. — С. 583–590.
6. Чудакова, М. О. Беседы об архивах / М. О. Чудакова. — Москва : Молодая гвардия, 1975. — 224 с.
7. Шевцова, Н. В. Эпистолярный жанр в наследии Ф. М. Достоевского / Шевцова Наталья Вячеславовна : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 — Русская литература. — Челябинск, 2004. — 228 с.
8. Шевцова, Н. В. Эпистолярное наследие / Н. В. Шевцова // Достоевский : сочинения, письма, документы : словарь-справочник. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 401–410.